

Сарсембаева Г.А.¹

*¹к.и.н., ст.препод. Восточно-Казахстанского государственного университета имени
С.Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан*

УРБАНИЗАЦИЯ, КАК ОСНОВНОЙ МИГРАЦИОННЫЙ ТРЕНД СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

Аннотация

Миграционные процессы, являясь важнейшим компонентом эволюционного развития населения, обуславливая изменения его численности и структуры (половозрастной, этнической, социальной, профессиональной), на сегодняшний день продолжают оставаться актуальной темой для рассмотрения и анализа. Внимательное и всестороннее изучение миграционного движения, создание сильной миграционной политики воздвигается в ранг ведущих приоритетов республики, в контексте ее дальнейшей ускоренной модернизации.

В представленной статье рассмотрены эволюции урбанизационных процессов в современном Казахстане. Автор уделяет внимание таким особенностям урбанизации республики, как: динамика численности городского населения, проблема интеграции и адаптации бывших сельчан в городском пространстве. В работе отдельно рассмотрены сценарии освоения мигрантами города, проблемы этнизации и рурализации городских поселений, трансформации отдельных элементов городской субкультуры.

Ключевые слова: миграция, урбанизация, городское пространство, этнос, этнизация, рурализация, адаптация, интеграция.

Г.А. Сарсембаева¹

*¹т.ғ.к., С.Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік университетінің аға
оқытушысы, Өскемен қ., Қазақстан*

УРБАЛАНДЫРУ, ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ НЕГІЗГІ МИГРАЦИЯЛЫҚ ТРЕНД РЕТІНДЕ

Аңдатпа

Көші-қон процестері халықтың эволюциялық дамуының маңызды құрамдас бөлігі ретінде, оның мөлшері мен құрылымының (жынысы, жасы, этникалық, әлеуметтік, кәсіптік) өзгеруінің себебі бола отырып, бүгінгі күні қарастыру мен талдаудың өзекті тақырыбы болып саналады.

Көші-қон қозғалысын мұқият және жан-жақты зерттеу, мықты көші-қон саясатын құру, оны одан әрі жеделдету жағдайында республиканың жетекші басымдықтарының қатарына көтеріледі және оны одан әрі жаңғыртуға бағытталған.

Бұл мақалада қазіргі Қазақстандағы урбаландыру процестерінің эволюциясы талқыланады. Автор қала халқының динамикасына, бұрынғы ауыл тұрғындарының қалалық кеңістігіне бейімделуінің ерекшеліктеріне назар аударады. Бұл еңбекте мигранттардың қаланы дамыту сценарийлері, қалалық елді мекендердің этнизация мен рурализациясы, қалалық субмәдениеттің жекелеген элементтерінің қайта құрылу мәселелері қарастырылады.

Түйін сөздер: көші-қон, урбаландыру, қалалық кеңістік, этнос, этнизация, рурализация, бейімделу, интеграция.

G.A. Sarsembaeva¹

¹c.p.s., Senior Lecturer of the East Kazakhstan State University named after S.Amanzholova, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

URBANIZATION AS THE MAIN MIGRATION TREND OF MODERN KAZAKHSTAN

Abstract

Migration processes, being the most important component of the evolutionary development of the population, causing changes in its size and structure (gender and age, ethnic, social, professional), today continue to be an urgent topic for consideration and analysis. A careful and comprehensive study of the migration movement, the creation of a strong migration policy is elevated to the rank of the republic's leading priorities in the context of its further accelerated modernization.

This article discusses the evolution of urbanization processes in modern Kazakhstan. The author pays attention to such features of urbanization of the republic as the dynamics of the urban population, the problem of integration and adaptation of former villagers in urban space. The paper separately discusses the scenarios of the development of the city by migrants, the problems of ethnicization and ruleization of urban settlements, the transformation of individual elements of the urban subculture.

Key words: migration, urbanization, urban space, ethnos, ethnicization, ruleization, adaptation, integration.

В сравнении с Россией, для которой одной из особенностей современной миграционной ситуации является рост потоков населения из стран Центральной Азии и Китая, основными миграционными трендами Казахстана являются внутренние миграции, в первую очередь процессы урбанизации. Внешняя миграция также актуальна для республики, как эмиграция европейского населения, так и иммиграция репатриантов, однако, на повестке дня наиболее значимым является вопрос миграционного вектора село – город. Сегодня Казахстан столкнулся с новым для себя явлением – резким ростом городского казахского населения, формированием и заполнением городского пространства представителями титульного этноса.

Процессы урбанизации населения Казахстана имеют свои особенности, на которых хотелось бы остановиться в представляемой работе. В течение XIX-XX вв. основным компонентом формирования населения Казахстана были внешние миграции. Несмотря на высокие показатели воспроизводства казахов и некоторых других азиатских этносов республики, основным источником роста населения были иммиграционные процессы, в которых участвовало в целом европейское население. Существенное увеличение численности населения Казахстана в отмеченное время происходит за счет европейских этносов. Ситуация начала меняться с 80-х годов XX столетия в связи с активизацией эмиграции. Обозначившаяся тенденция находит свое продолжение и в последующее время, а с распадом СССР и последовавшим за ним экономическим и политическим кризисом число эмигрантов резко увеличивается. В структуре покидающего республику населения существенная доля принадлежит русским, немцам, украинцам и некоторым другим европейским этносам.

С конца XX века население страны начинает формироваться на внутренней основе, что делает приоритетным в миграционных процессах внутренние перемещения населения, процессы урбанизации и освоение городского пространства вчерашними сельчанами.

В целом наибольший рост городского населения произошел в период 2009-2018 гг. – на 1881,9 тыс. человек или на 21,7%. В сравнение с периодом 1999–2009 гг., где рост численности горожан составил 285,1 тыс. человек, 3,4%. Согласно данным, приведенным в таблице 1, с 1989 г. по 1999 г. наблюдается сокращение численности городского населения на 1025,3 тыс. человек, на 10,9%, что связано с активизацией эмиграции русского, в целом европейского, (как правило городского) населения.

Таблица 1 – Расселение населения Казахстана по городам и селам по данным переписей 1989, 1999, 2009 годов и текущей статистики 2018 года [1, 2, 3, 4, 5]

	1989 г.		1999 г.		2009 г.		2018 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Все население	16464,5	100	14953,1	100	16009,6	100	18292,7	100
городское	9402,6	57,1	8377,3	56,0	8662,4	54,1	10544,3	57,6
сельское	7061,9	42,9	6575,8	44,0	7347,2	45,9	7748,4	42,4
Казахи	6534,6	100	7985,0	100	10096,8	100	12011,8	100
городское	2506,3	38,4	3615,5	45,3	4841,1	47,9	6562,7	54,6
сельское	4028,3	61,6	4369,5	54,7	5255,7	52,1	5449,1	45,4

У титульного этноса динамика городского населения в обозначенный период – с 1989 г. по 2018 г. стабильно положительная. Здесь наибольший рост горожан произошел также в период 2009-2018 гг. на 1721,6 тыс. человек. В период 1999-2009 гг. численность автохтонов в городах страны выросла на 1225,6 тыс. человек. С 1989 г. по 1999 г. – на 1109,2 тыс. человек (таблица 1).

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что эволюции городского населения на сегодняшний день определяются в большей степени титульным этносом.

О нарастающих темпах урбанизации титульного этноса в суверенный период говорят следующие данные. С 1989 г. по 2018 г. численность городских казахов выросла на 4056,4 тыс. человек, удельный вес в структуре этноса поднялся на 16,2% (таблица 1).

В структуре же всего городского населения в 2018 г. автохтоны составили 62,2%. В 1989 г. удельный вес городских казахов равнялся 26,6%. Т.е. в сравнении с 1989 г. в 2018 г. удельная доля казахов-горожан в структуре всего городского населения поднялась на 35,6 пункта. В 2018 г. численность казахов, проживающих в городах, равнялась 6562,7 тыс. человек, что составило 54,6% от их общей численности. Таким образом, большая часть автохтонов в современное время сосредоточена в городских поселениях республики (таблица 1).

Тенденции процесса урбанизации казахов начали проявлять себя со второй половины XX века. Эволюции данного явления не были однозначными, характеризовались прохождением в своем развитии нескольких этапов, на которых считаем необходимым остановиться. В 50-90-е годы миграционный поток титульного населения в город был не очень велик. Главной причиной указанного являлось то, что долгое время казахстанский город был европеизированным, мало чем отличавшимся, например, от города российского. Урбанизация в определенной мере подразумевала под собой русификацию, а восприятие стандартов города – отказ от традиционного сельского уклада жизни. Приезжие из села мигранты очень быстро приспособивались к городской среде и уже во втором поколении становились русскоязычными. Поэтому, на уровне этнического подсознания казахи, оберегая себя от русификации, потери национальной самобытности, по мере возможности оставались проживать в сельской местности. То есть, до начала 90-х годов урбанизация казахов отличалась малочисленностью, плавностью и предсказуемостью.

Экономический кризис, разразившийся в конце XX в., а также провозглашение суверенитета республики внесли изменения в эволюционные процессы миграционного потока «село – город». Людской потенциал, долгое время копившийся в селах Казахстана, пришел в движение и устремился в города.

Любые миграционные потоки в город не проходят для него бесследно, вносят нечто новое в городское пространство. Нам бы хотелось проанализировать, как изменился казахстанский город под влиянием мигрировавшего в него сельского казахского населения, обозначить новые тенденции в развитии городского пространства, определить их положительные, или, напротив, отрицательные последствия.

В рамках исследуемой проблематики считаем уместным провести аналогию с такими странами, как Россия, Германия, Франция и некоторыми другими, в которых внешние миграционные потоки имеют городскую направленность, т.е. города отмеченных стран пополняются не только за счет внутренних резервов, но и за счет мигрантов из Азии и Африки. Отмеченное актуализирует проблему сосуществования в одном пространстве представителей различных культурных, религиозных и прочих идентичностей.

Для Казахстана разработка проблематики процессов урбанизации имеет несколько иное направление. Приезжающее в город население – это не жители другой страны, напротив, это представители титульного этноса Казахстана. Однако долгое время казахстанский город формировался и развивался по логике европейских стандартов и был заселен преимущественно представителями европейских этносов. До начала 90-х годов XX века особенностями этнодемографического расселения населения республики являлось сосредоточение казахов в селах, европейских этносов – в городах страны. В силу сказанного, в начале постсоветского периода приезжающим в стандартизированный европеизированный город сельским казахам необходимо было осваивать новые стандарты поведения, мышления, перестраивать жизнь согласно новому окружению. Насколько успешным был этот процесс? Удалось ли городу трансформировать поведенческие модели вчерашних сельчан или же, напротив, сельские жители внесли свои коррективы в развитие современного города? На наш взгляд, ситуация для каждого города республики индивидуальна. Во многом трансформации в социальной жизни города зависят от состояния местной экономики, выполняемых функций, развития инфраструктуры, этнокультурной специфики, а также от корпоративных особенностей самих сельских мигрантов.

Необходимо отметить, что большую часть бывших сельчан, проживающих на данный момент в городах республики, характеризует очень тесная связь с селом, родней, оставшейся там или проживающей в городе, а также со своим кланом. Многих бывших сельчан лишь только формально по месту проживания можно отнести к городским жителям. Зачастую, они меняют место проживания с села на город, однако сохраняют при этом традиционный сельский тип мышления и, соответственно, поведения.

Процесс интеграции сельских мигрантов в городское пространство во многом зависит от того, насколько эффективно действуют в тех или иных случаях адаптирующие механизмы. К последним можно отнести места концентрации: по месту проживания, а также места общения – мечети, рестораны, кафе «для своих» (с привычной кухней, доступными ценами, моноэтническим составом клиентов и обслуживающего персонала). Существуют также виртуальные адаптивные механизмы. К ним относим семейные, клановые и земляческие связи, так называемый «институт агашек». Как правило, данный институт начинает работать при поступлении в вуз, при устройстве на работу, при продвижении по карьерной лестнице и пр. Ядром такой неформальной структуры является «агашка» – человек, занимающий высокий пост, или же влиятельный бизнесмен.

Истории известны самые различные модели освоения мигрантами города. Зачастую они создают свои особые экономические, религиозные или территориальные сегменты в пространстве города. Это могут быть особые экономические ниши, религиозные общины, территориальные анклавов. Для сельских казахов, мигрирующих в город, на наш взгляд, характерны все обозначенные модели, проявляющиеся в том или ином городе в различной степени. Это и места жилищной концентрации (пригороды, отдельные районы города), религиозные и культурные общины, экономические, административные и профессиональные ниши. Т.е. казахи в силу своей многочисленности и удельного преимущества, заполняют на сегодняшний день практически все социально-экономические ниши в структуре города.

Освоение городского пространства может проходить по трем основным сценариям. Первый, движение «от традиционного к современному», т.е. урбанизация, растворение сельчан в городской среде. Второй, движение «от современного к традиционному», т.е. рурализация. Третий сценарий – на основе прежней социальной структуры города, создание

или трансформация его отдельных элементов (этнических, культурных, экономических), создающие предпосылки для дальнейшего развития.

Одной из особенностей урбанизации Казахстана является её этнизация.

Почему именно город стал объектом мощной этнизации? Во-первых, процессы формирования независимого Казахстана сопровождались подъемом национального самосознания, поиском цивилизационных идентичностей, что не могло не актуализировать проблему этнического фактора. Во-вторых, основными участниками процессов урбанизации республики в постсоветский период являются казахи, до недавнего времени проживавшие в сельской местности и сохранившие традиционный уклад жизни. Сформированная на базе русского языка и культуры городская среда для мигранта-сельчанина представляется чужой и далекой. Этничность в данном случае может выступать в качестве своеобразной защитной реакции на новые условия жизни, а также в качестве формы консолидации мигрантов, позволяющей переступить барьеры, разделяющие их. Наконец, в третьих, в стратегических программах нацистроительства и развития Казахстана основной упор делается на дальнейшую урбанизацию и модернизацию, на формирование урбанизированной казахской нации. Приоритеты стратегических планов государства, так или иначе, обуславливают проблему этничности.

Ясно, что город в силу того, что он более индивидуалистичен и анонимен, нивелирует этничность. Однако для Казахстана характерны мощные миграционные потоки из села. В некоторых городах численность городских жителей наполовину представлена бывшими сельчанами. Традиционные для города схемы и логика в республике не действуют. Поэтому, на сегодняшний день этнический фактор является чуть ли не самым главным в жизни города. В целом, многое зависит от самого города, его расположения в стране (Север, Юг, Запад, Центр или Восток), экономической составляющей, истории формирования и хинтерланда. Так, для некоторых городов Казахстана этнический фактор стоит на первом месте. Это, как правило, города с наибольшим представителем казахского населения (Шымкент, Кызылорда, Талдыкорган, Семей и др.). Здесь этничность, принадлежность к тому или иному роду (албан, дулат, найман, аргын и т.д.) манифестируются, являются одним из главных маркеров во взаимоотношениях. Для городов с достаточным количеством русских, а также наличием русскоязычного казахского населения (Усть-Каменогорск, Павлодар, Караганда, Кокчетав), этничность не является столь актуальной.

Города Казахстана, относящиеся к первой категории, претерпевают трансформации в направлении «от современного к традиционному». Некоторые из них подверглись процессам рурализации.

Одним из признаков этнизации пространства городов первого типа является создание мест жилищной концентрации мигрантов. Это, как правило, хинтерланд, территория вокруг городских рынков, частный сектор, а также микрорайоны города, с наиболее низкой стоимостью квартир (районы сосредоточения «сталинок», «хрущевок», бараков). Таким образом, в городе появляются этнически маркированные объекты, поля отношений. В стране на социальную инокультурность (сельские мигранты – вчерашние крестьяне) накладывается также и этническая (сельские мигранты – казахи). Мигранты из села выделяются не только обликом, но и языком, религией, традициями. Они «приносят с собой собственные привычки, манеры, уклад и образ жизни, модели социальной организации, непривычные, а то и глубоко чуждые горожанам» [6].

В городах первой категории, как правило, бывшие сельские жители не стремятся к социально-культурному освоению города, не перенимают городские стандарты жизни, демонстрируют поведенческие модели, основанные не на общепринятой логике взаимоотношений, а ориентированные больше на ту или иную ситуацию. Соседство с такими мигрантами для все еще оставшейся небольшой прослойки горожан-старожил вызывает, как правило, дискомфорт. Но, в силу своей немногочисленности, таким горожанам приходится принимать правила игры и привыкать к сосуществованию с мигрантами из села. И, если,

города данной категории визуально еще отчасти сохранили городской облик, то внутренние качественные процессы в них трансформировались в сторону рурализации.

Отдельного внимания заслуживает краткий анализ освоения сельскими мигрантами городов второй категории. Здесь, можно проследить, как эволюции «от традиционного к современному», так и сценарий – на основе прежней социальной структуры города, создание или трансформация его отдельных элементов. В данных городах, в большинстве случаев, сельские мигранты уже во втором поколении адаптируются к городской среде и интегрируются в урбанизированное пространство. Исключение составляют пригородные территории, которые, как правило, заселяются по этническому принципу и являются ареалами концентрации автохтонов в рассматриваемых городах.

К одним из критериев урбанизированности в Казахстане можно отнести знание английского языка, а также последних технических ноу-хау. Зачастую по названным критериям второе поколение сельских мигрантов демонстрирует большую продвинутость, нежели горожане как таковые. Еще одним критерием городского образа жизни являются современные рекреационные установки населения. Процессы «постарения» рождаемости и снижение ее показателей, эволюции в сторону автономизации и планирования семьи говорят о трансформации репродуктивного поведения бывших сельчан в сторону модернизации. Однако, данные особенности более приемлемы для бывших сельских жителей городов, которые были отнесены нами ко второму типу.

Визуальное пространство практически всех городов Казахстана, претерпев изменения, демонстрирует присутствие в городских поселениях автохтонов. Так, произошли изменения в ономастике городов. Названия многих улиц, проспектов, бульваров, да и самих городов, подверглись переименованию на казахский язык. В городах все чаще можно встретить названия магазинов, супермаркетов, салонов красоты и прочее на государственном языке. Воздвигаются мечети, появляются рестораны для большого количества посетителей, этнические кафе и прочее.

Таким образом, проанализировав урбанизацию, как один из главных миграционных трендов Казахстана, приходим к следующим выводам. Урбанизационные процессы в республике отличаются массово-стью и ускоренными темпами. Наряду с этим, этническая окрашенность потока село-город актуализирует проблему этничности, что во многом обуславливается регионом, в котором расположен город. Региональное расположение городского поселения, а также уровень концентрации в нем автохтонов предопределяет дальнейшие векторы развития. Часть городов Казахстана в силу указанным причин подверглась процессам рурализации. В таких городах интенсивность миграционного движения превысила их адаптационные возможности. Эти города захлебнулись большим притоком сельчан, сменив свой облик.

Города же, расположенные по большей части в Северо-Восточном регионе страны, где все еще существенна численность горожан-старожил, со временем переваривают новичков, постепенно «выделывая» из них, и особенно из их детей, горожан. Это нивелирует культурные контрасты и может (хотя и не всегда) снимать этнически маркированное напряжение.

Одним из примеров нивелирования этничности – новая топонимика г. Усть-Каменогорска, где в названиях улиц присутствуют и казахские батыры, философы, просветители, и партизан К.Кайсенов, и классики русской литературы Л.Н. Толстой, А.П. Чехов.

На наш взгляд, наиболее оптимальным для дальнейшего развития городского пространства Казахстана является трансформация его отдельных элементов (этнических, культурных, экономических) на основе прежней социальной структуры. Это создаст предпосылки для дальнейшего развития казахстанского города, сохранения городской субкультуры и, в тоже время, интеграции в городское пространство автохтонов.

Список использованной литературы:

1. *Статистический сборник по отдельным показателям всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. – Алма-Ата, 1991. – 135 с.*
2. *Национальный состав населения Республики Казахстан: Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан // Статистический сборник / Под ред. А. Смаилова. – Алматы, 2000. – Т. 1. – 154 с.*
3. *Демографический ежегодник Казахстана, 2005 // Статистический сборник / Под редакцией К.Абдиева. – Алматы, 2005. – 515 с.*
4. *Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги. Статистический сборник /Под ред. А.А. Смаилова. – Астана, 2010. – 110 с. – С. 17, 23.*
5. *Этнографический сборник Республики Казахстан. – Астана: Агентство РК по статистике, 2018. – 324 с.*
6. *Дятлов В.И. Этнизация общественного пространства: причины и механизмы процесса // Вестник Томского государственного университета. История. - 2015. - №5 (37). – С. 6.*

References:

1. Statistical collection on individual indicators of the All-Union population censuses of 1939, 1959, 1970, 1979, 1989-Alma-Ata, 1991. - 135 p.
2. National composition of the population of the Republic of Kazakhstan: Results of the 1999 population census in the Republic of Kazakhstan // Statistical compendium / Ed. by A. Smailov. - Almaty, 2000. - Vol. 1. - 154 p.
3. Demographic yearbook of Kazakhstan, 2005 // Statistical compendium / Edited by K. Abdiyev. - Almaty, 2005. - 515 p.
4. Population census of the Republic of Kazakhstan in 2009. Summary results. Statistical collection / Ed. by A. A. Smailov. - Astana, 2010. - 110 p. - p. 17, 23.
5. Ethnographic collection of the Republic of Kazakhstan. - Astana: Agency of Statistics of the Republic of Kazakhstan, 2018. - 324 p.
6. Dyatlov V. I. Ethnization of public space: causes and mechanisms of the process // Bulletin of Tomsk State University. History. - 2015. - №5 (37). – P. 6.